

Цинь Юй стоял перед ним, внимательно разглядывая малыша, и чем больше смотрел, тем больше радовался, что тот не похож на Ван Мэна.

— Тебе нравится ездить верхом?

Глаза малыша загорелись, и он энергично кивнул:

— Да!

— Признай меня своим приёмным отцом, — Цинь Юй соблазнительно сказал. — Я буду каждый день брать тебя на конные прогулки. Как насчёт этого?

Ван Мэн, который всё ещё размышлял над странной фразой князя Цзинь, услышав это, мгновенно пришёл в себя:

— Ван... Ван... Брат Вэнь!

— Что такое? — Цинь Юй с пренебрежением посмотрел на его растерянность. — Разве это умаляет достоинство генерала Вана?

— ...

Генерал Ван открыл рот, не зная, что сказать, и, забыв о приличиях, оттащил князя Цзинь в сторону.

— Ваше Высочество, — он отпустил князя, с гримасой сказал, — не шутите так.

Ведь усыновление — это не пустяк!

Князь Цзинь рассмеялся, но прежде чем он успел что-то сказать, его одежду схватили маленькие ручонки. Малыш смотрел на него снизу вверх:

— Вы говорите правду?

— Правду! — Цинь Юй кивнул.

— Ван Чанчжун! — Ван Мэн громко крикнул, не в силах больше терпеть, и указал на Жу Инь:

— Немедленно иди с тётёй обратно.

Жу Инь, прикрыв рот рукой, засмеялась, подняла Ван Чанчжуна и направилась к заднему двору. Перед тем как уйти, она специально взглянула на «генерала Вэня», слегка приподняв бровь.

Ночь становилась всё глубже. Цинь Юй поманил Цинь Цзяня, который разговаривал с Ван Чанпином, и сказал Ван Мэну:

— После Нового года немедленно отправьте их в путь, чтобы не возникло неприятностей.

Ван Мэн на мгновение замер, затем кивнул:

— Я понял.

— Хорошо, — Цинь Юй кивнул и, взяв с собой Цинь Цзяня, направился к выходу. — Проводите

меня обратно.

— Слушаюсь.

Ван Мэн согласился, оглянувшись на уютный свет позади, и почему-то снова захотел, чтобы князь Цзинь задержался подольше.

В маленьком винном доме в западной части города Бай Юньфэй сидел в углу, глядя на улицу. В этом городе он ощутил что-то знакомое, и это его раздражало.

Отведя взгляд, Бай Юньфэй опустил глаза на стол. Он был в столице уже несколько дней, но огромная резиденция князя Цзинь была настолько хорошо охраняема, что даже он не был уверен, что сможет найти Цинь Юя, не привлекая внимания.

Солнце постепенно садилось. Бай Юньфэй смотрел на темнеющее небо, раздражённо хмурясь, затем надел капюшон и медленно вышел, но в душе его поднималось чувство нетерпения.

В ночи павильоны и башни резиденции князя Цзинь скрывались в свете фонарей, издали выглядя как призрачные тени. В этих роскошных домах найти одного человека было слишком сложно.

Бай Юньфэй глубоко вздохнул, успокаивая себя, натянул плащ и, сделав шаг, полетел в другую сторону.

Хотя резиденция князя Цзинь была хорошо охраняема, за последние несколько дней он заметил, что другая часть усадьбы была гораздо тише, там почти не было людей.

Скрываясь в тени деревьев, Бай Юньфэй смотрел на тихий двор, как вдруг одна из дверей открылась. Он увидел человека, медленно выходящего из комнаты, и его зрачки сузились.

В середине октября в столице всё ещё не было снега, и днём стояла тёплая погода. Князь Цзинь почувствовал что-то неладное.

— Сяо Фу-цзы, говорят, что небесные знамения предвещают беду.

— Ваше Высочество, — Сяо Фу-цзы поднял взгляд на ясное небо и сказал, — разве тёплая погода может быть предвестником беды?

— Ты прав, — Цинь Юй усмехнулся и, откинувшись на спинку кресла, уже собирался закрыть глаза, как вдруг раздались быстрые шаги.

— Ваше Высочество, — стражник вошёл и, опустившись на колени, протянул ножны меча. — Кто-то проник в западную резиденцию, захватил наследника престола и требует, чтобы вы лично явились.

Цинь Юй взглянул на ножны и рассмеялся. Взяв их, он направился к выходу, говоря:

— Сяо Фу-цзы, беда пришла.

— Ваше Высочество, вызвать стражников? — Сяо Фу-цзы крикнул, узнав ножны.

— Разве стражники смогут справиться с бессмертным? — Цинь Юй покачал головой, продолжая идти. — Не поднимай шума.

Пробираясь через густую, но тихую сосновую рощу, Цинь Юй увидел стоящего в слабом свете героя и слегка нахмурился.

— Этот плащ ужасно выглядит, — он сказал.

Бай Юньфэй не ответил, лишь неподвижно смотрел на него. Холодное лицо, которое он видел за пределами Миньюэ, часто появлялось перед его глазами, даже в снах, и постепенно он терял ощущение знакомости с этим человеком.

— Почему ты думаешь, что наследник престола вражеского государства может мне угрожать?

— Но ты всё же пришёл.

Цинь Юй кивнул, подняв ножны:

— Я пришёл из-за этого.

Он сделал шаг вперёд:

— Бай Юньфэй, ты наконец научился угрожать, хотя выбрал не того человека.

— Это не важно.

Бай Юньфэй отпустил Сыма Шаоцзюня, взмахнул мечом, направляя его на Цинь Юя, как вдруг почувствовал порыв ветра за спиной. Сыма Шаоцзюнь, который до этого не оказывал сопротивления, внезапно нанёс удар ладонью, целясь в его спину.

«Подло!» — Бай Юньфэй отступил, а Сыма Шаоцзюнь, смотря на него, усмехнулся. Удар в воздухе внезапно был отозван, а другой рукой он достал кинжал и бросил его вперёд.

Бай Юньфэй отступил ещё на шаг, а Сыма Шаоцзюнь, бросив кинжал, отпрыгнул назад.

— Ваше Высочество, можно действовать.

За спиной Бай Юньфэя внезапно появились несколько фигур. Цинь Юй бросил на них взгляд — это были люди, которых он отправил следить за Сыма Шаоцзюнем. Князь Чэн оказался умным, но недооценил его.

— Остановитесь! — крикнул князь Цзинь, и стражники, уже начавшие движение, мгновенно замерли.

— Юньфэй... — голос Цинь Юя оборвался, и в следующий момент Бай Юньфэй оказался перед ним, ударив его ладонью в грудь.

— Подло!! — Бай Юньфэй крепко сжал его жизненно важную точку, заставляя полуприсесть на землю.

«Это не я!» — Цинь Юй, полуприсев, сглотнул кровь, подступившую к горлу, его лицо побледнело.

Сыма Шаоцзюнь стоял неподалёку, ошеломлённо смотря на него:

— Вы пришли один? Почему?

Когда появился убийца, он сразу понял, что не сможет справиться с ним в одиночку, и, подчинившись, ждал момента, когда убийца расслабится, чтобы вместе с князем Цзинь убить его.

— Больше такого не повторится, — холодно сказал Бай Юньфэй.

Сверкнул клинок, и Цинь Юй инстинктивно закрыл глаза, отвернувшись:

— Ты не хочешь узнать правду?

Ветер стих, и он осторожно открыл глаза. Зрачки Бай Юньфэя дрогнули.

— Какую правду?

— Почему восстал Большой Снежный хребет, как умер твой учитель, что случилось с Чжо Цинфэном. Разве ты не хочешь знать?

— Говори, — Бай Юньфэй сжал его запястье.

Цинь Юй усмехнулся и покачал головой:

— Вернись в Далян. Когда вернёшься, я расскажу тебе всё, а затем моя жизнь будет в твоих руках.

— Когда? — Бай Юньфэй колебался.

— Через полмесяца.

Бай Юньфэй смотрел на него, долго молчал:

— Десять дней. Если через десять дней ты не покинешь столицу, я убью его, а затем тебя.

— Хорошо, — Цинь Юй кивнул.

Бай Юньфэй отпустил его, оттолкнулся от земли и исчез в ночи.

Цинь Юй, кашлянув, прижал руку к груди, глядя на горизонт:

— А ты не боишься, что я снова обману?

— Он не боится, — Сыма Шаоцзюнь, чьи ладони были мокрыми от пота, смотрел на него. — Потому что вы говорите правду.

— Не беспокойся об этом.

Цинь Юй вздохнул и направился обратно, жестом велел стражникам увести Сыма Шаоцзюня, но наследник престола вырвался из их рук и бросился к нему.

— Десять дней... За десять дней вы ничего не успеете подготовить, как вы покинете столицу? — Сыма Шаоцзюнь схватил его за руку, глядя на всё ещё бледного человека. — Найдите его, убейте его. Вражду Большого Снежного хребта вы не сможете разрешить.

— Заткнись, — Цинь Юй схватил его за плечо. — Сыма Шаоцзюнь, никогда больше не упоминай о Большом Снежном хребте. Никогда!

Князь Цзинь медленно шёл, а Сыма Шаоцзюнь стоял на месте, глядя на шумящие сосны, и прошептал:

— Я думал, что убить человека — это просто.

«Никто не сможет убить Бай Юньфэя. Никто». Даже я сам не смогу.

Ван Гуанци, следуя за Сяо Фу-цзы, вошёл в кабинет князя Цзинь. В комнате витал лёгкий запах лекарств, и князь Цзинь сидел на кушетке, его лицо выглядело нездоровым.

— Приветствую Ваше Высочество.

— Найди одного человека, — Цинь Юй указал на портрет на столе. — Найди его и верни живым.

Ван Гуанци взял портрет, взглянул на него и спрятал:

— Ваш слуга выполнит поручение.

— Хорошо, — Цинь Юй кивнул.

Ван Гуанци снова поклонился и медленно вышел, за дверью столкнувшись с подходящим Лу Цуном. Он задумался, кивнул в знак приветствия и поспешил уйти.

После того как Лу Цун ушёл, Цинь Юй нахмурился, откинулся на кушетку и медленно помассировал грудь. Уехать из столицы за десять дней было сложно, но если он сможет уехать, Императорский двор не посмеет действовать опрометчиво. Всё остальное придётся решать постепенно.

<http://bllate.org/book/16170/1453069>